

Ду Минъюэ почувствовал, как по спине побежали мурашки от взгляда Бай Линъюня. Он не мог определить, что это был за взгляд: жалость? насмешка? скорбь? В нём словно смешалось всё сразу, но при этом не было ничего определённого.

В любом случае, этот взгляд вызвал у него крайний дискомфорт. Закатив глаза и фыркнув, он развернулся и ушёл.

Когда Ду Минъюэ скрылся, его соученик Мэй Цзюмей произнёс:

— До меня дошли слухи, что старшему брату в последнее время нездоровится, да и на сцену он давненько не выходил. Полагаю, разногласия со Шэнфубань всё ещё не улажены, не лучше ли вернуться поскорее?

Бай Линъюнь едва заметно усмехнулся:

— Просто погода холодная, а я обленился. Говорить о каких-то серьёзных разногласиях было бы преувеличением.

Как только эти слова слетели с губ, ему захотелось отвесить себе пару пощёчин. У него определённо был талант к жизни в эпоху Китайской Республики: все эти высокопарные фразы и жеманные обороты вылетали сами собой, словно он всю жизнь только так и изъяснялся.

Бай Линъюнь не проронил ни слова о театре Чуньхэтан, из-за чего задавшему вопрос стало неловко настаивать на ответе.

— Я сегодня пришёл сюда, чтобы спеть для господина Сюя. Раз уж старшему брату стало лучше, не составите ли вы мне компанию? Споём пару куплетов, как вы на это смотрите?

Бай Линъюнь изначально не хотел впутываться в дела младшего соученика, особенно сейчас, когда ситуация была совершенно неясной. Но стоило ему встретиться с нескрываемым вызовом в глазах Мэй Цзюмея, как в нём разыгрался давно забытый дух соперничества.

Он слегка кивнул:

— Что ж, тогда полагаюсь на тебя, младший брат.

Мэй Цзюмей и представить себе не мог, что Бай Линъюнь примет его вызов, особенно на таком мероприятии, где выступают перед высокопоставленными чиновниками — ведь раньше его старший брат больше всего презирал подобные выходы.

Дай Пэйчуань последовал за Бай Линъюнем из ложи, но у входа в соседнюю их остановил часовой.

— Кто такие?

— Адъютант Гао, это мой старший брат, Бай Линъюнь.

— Хм?

Солдат, которого называли адъютантом Гао, был рослым и крепким мужчиной с тёмным лицом и глазами навыкате, что придавало ему весьма свирепый вид. Он смерил Бай Линъюня косым взглядом с головы до ног.

— Это твой старший брат?

— Именно так, просто в последнее время мы не выступаем вместе.

Адъютант Гао кивнул и указал на Дай Пэйчуаня:

— Вы проходите, а он остаётся здесь.

Глаза Дай Пэйчуаня расширились:

— Я...

Бай Линъюнь прижал руку к его плечу и тихо прошептал:

— Подожди меня снаружи.

Дай Пэйчуань закусил губу и решительно замотал головой. Бай Линъюнь сжал его выпирающую ключицу:

— Слушайся.

Дай Пэйчуань пристально посмотрел на Бай Линъюня и под его взглядом медленно отступил на несколько шагов, пока дверь ложи не закрылась перед его носом.

Оказавшись внутри, Бай Линъюнь понял, что эта ложа — совсем другого уровня. Она была в три раза больше его собственной, неудивительно, что отсюда доносилось такое отчётливое пение. Пройдя через прихожую, он увидел по обе стороны ширмы из рисовой бумаги с росписью тушью. За левой, меньшей по размеру, стояла изысканная кушетка из красного дерева, на которой расположились столик, чайный поднос, коробка с закусками и трубка для курения. Бай Линъюнь с любопытством огляделся: такие антикварные ложа он видел только в музеях, а всё, что попадалось на рынке, было лишь подделкой, лишённой того самого духа старины.

— Старший брат, господин Сюй здесь.

Бай Линъюнь отвёл взгляд и посмотрел на правую ширму — она была гораздо больше и служила перегородкой, за которой угадывались лишь неясные тени.

— О, неужели это господин Мэй пожаловал?

Господин Мэй? Бай Линъюнь невольно усмехнулся. Могли ли они придумать имя ещё более нелепое? Мэй Цзюмей — Мэй цзю мэй — звучит как «нет так нет».

С этими словами из-за ширмы вышел молодой человек в белом английском костюме-тройке. Его неприкрытая самоуверенность не оставляла сомнений: это и был тот самый господин Сюй, о котором упоминал его «дешёвый» соученик.

Мэй Цзюмей поклонился гостю:

— Господин Сюй, прошу прощения за долгое ожидание.

Господин Сюй отмахнулся, улыбаясь с подобострастием:

— Раз уж господин Мэй удостоил меня своим присутствием, любое ожидание того стоило.

Мэй Цзюмей лишь улыбнулся в ответ. Взгляд господина Сюя переместился на человека за спиной Мэй Цзюмея:

— А это кто?

Мэй Цзюмей отошёл в сторону, представляя Бай Линъюня:

— Это мой старший брат, Бай Линъюнь. Старший брат, это господин Сюй Чжао.

Бай Линъюнь про себя выругался: тон соученика был таким, будто он только и делал, что наводил справки об этом господине Сюе, и вот наконец-то подвернулся случай увидеть его лично. И действительно, как только Мэй Цзюмей закончил, на лице Сюй Чжао появилась многозначительная улыбка.

— Ещё будучи в Шанхае, я слышал легенды о Двух жемчужинах Чунхэтана. С тех пор как полгода назад вернулся в столицу, впервые вижу вас обоих вместе.

Бай Линъюнь усмехнулся про себя. Язык у этого господина подвешен хорошо, а в каждом слове сквозит насмешка — мол, слишком высокого мнения о себе. Да и судя по поведению Сюй Чжао, Мэй Цзюмей пришёл сюда явно не просто ради песни.

Бай Линъюнь слегка изогнул губы в вежливой улыбке и склонил голову:

— Здоровье в последнее время подводило, почти год провёл в постели. Так что не только господин Сюй, но даже брат Цзюмей лишь сегодня смогли со мной встретиться.

Смысл был прост: здоровье превыше всего, и даже такой важный человек, как господин Сюй,

не станет притеснять больного.

Лицо Сюй Чжао на миг помрачнело, он дёрнул уголком рта, но промолчал, лишь бросив взгляд на Мэй Цзюмёя, призывая того следовать за ним. Мэй Цзюмэй, оглядываясь на Бай Линъюня, был в полном недоумении: с каких это пор его старший брат стал так ловко отвечать? Нужно будет обязательно выведать, что произошло.

Миновав ширму, они прошли в глубину ложи. Бай Линъюнь мельком взглянул на круглый проход, завешенный нитями из стеклянных бус, которые спускались до самого пола. Внутри, за большим столом, уставленным яствами, сидели двое в тёмно-синей военной форме. Бай Линъюню было любопытно, как выглядит форма военных той эпохи, но он тут же опустил глаза, приняв покорный вид.

— Командующий Цзин, командующий Шэнь, господин Мэй прибыл.

Бай Линъюнь про себя отметил: лезть в голосе господина Сюя лилась через край, как говорится, хоть черпай ложкой.

— Хм? Кто именно? — спросил один из них. Голос был низким и приятным, но с явной ленцой.

Сюй Чжао кашлянул и кивнул Мэй Цзюмёю. Тот шагнул вперёд:

— Ваш покорный слуга Мэй Цзюмэй приветствует обоих командующих.

— Сюй Чжао говорит, что ты — лучший артист в Пекине. Спой что-нибудь, послушаем.

Мэй Цзюмэй тихо ответил:

— Какую арию желали бы услышать господа?

— Спой что-нибудь из своего коронного. Тот, что пел до тебя, был не очень, послушаем тебя.

Бай Линъюнь покосился вправо и краем глаза заметил чёрные матерчатые туфли и край персиково-розового одеяния. Понятно, значит, ту «Персиковую беседку» пел тот дурачок.

<http://bllate.org/book/19185/1883621>